

Алероев Харон Хусенович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Свобода воли и субъективные признаки состава преступления

Аннотация. В статье рассматривается соотношение понятий «свобода воли» и «вина» как обязательного признака субъективной стороны состава преступления.

Ключевые слова: свобода воли, субъективная сторона преступления, вина, невиновное причинение вреда, невменяемость, ограниченная вменяемость, состояние опьянения, фактическая невменяемость, состав преступления, презумпция.

Субъективные компоненты свободы воли, т. е. осознание наличия вариантов действия и способность автономно принять решение о выборе варианта поведения, также предполагают существование в уголовном праве группы отрицающих обстоятельств.

Вместе с тем при их анализе следует учитывать следующий значимый момент. Свобода воли не должна быть смешиваема с субъективной стороной состава преступления и, в особенности, с виной как признаком субъективной стороны. Обусловлено это тем, что эти понятия находятся в «непересекающихся плоскостях»: конструкции форм вины как осознания (неосознания) общественной опасности своих действий (бездействия), предвидения (непредвидения) возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желания их наступления (нежелания, отсутствия волевых усилий, направленных на предвидение возможности наступления общественно опасных последствий) никак не связаны со свободой

воли и ее субъективными компонентами, такими, как осознание наличия вариантов действия и способности автономно принять решение [1]. Вина, если можно так выразиться, в смысле состава преступления надстраивается в ее уголовно-правовых схемах над деянием, совершенным со свободой воли, охватывая к тому же в материальных составах преступления еще и последствия, с которыми свобода воли как таковая не связана. И поэтому деяние, совершенное со свободой воли, может быть совершено (взятое уже в целом, вместе с последствиями в материальных составах преступления) невиновно, по неосторожности или умышленно, равно как и в объективной стороне, характеризующейся умышленностью, неосторожностью или невиновностью, может отсутствовать свобода воли применительно к деянию самому по себе; возможно, наконец, отрицание и вины, и свободы воли в преступном деянии.

В контексте связи субъективных признаков состава преступления со свободой воли необходимо рассматривать понятия невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ), вменяемости, невменяемости и смежные с ними (ст. 21 – 22 УК РФ) и правило об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения (ст. 23 УК РФ).

Субъективная сторона состава преступления, характеризующаяся такими признаками, как вина, мотив и цель совершения преступления [2], в качестве отрицающего вину обстоятельства предусматривает так называемое невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 28 УК РФ «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть». Данное положение является отражением принципа вины, в соответствии с которым, в частности, «объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается»

(ч. 2 ст. 5 УК РФ). В литературе норма ч. 1 ст. 28 УК РФ рассматривается как закрепляющая субъективный случай или казус.

Часть 2 ст. 28 УК РФ, закрепляющая вторую разновидность невиновного причинения вреда, является как раз примером неточного законодательного решения, когда отрицающие обстоятельства, связанные с объективными признаками состава преступления, переносятся в плоскость субъективной стороны. В соответствии с данной нормой «деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

По справедливому замечанию А.И. Рарога, в данном случае «...законодатель невольно перевел проблему из субъективной плоскости в объективную... причинение вреда признается невиновным не из-за дефектов интеллектуального или волевого отношения, а вследствие объективной невозможности предотвратить наступление общественно опасных последствий» [3]. Лицо, иными словами, оказывается в такой ситуации, когда выбор вариантов поведения у него наличествует, но оно неспособно в силу личных качеств сделать его; при этом оно вполне может предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Удачный пример такой ситуации приводится А.А. Тер-Акоповым: «Таким же (т. е. неволевым. – С.Ш.) по сути является бездействие лиц, обязанных выполнять какие-то необходимые действия, но не способных этого сделать в силу парализующего воздействия каких-либо факторов. Такие состояния могут возникнуть, например, у военнослужащих, впервые участвующих в боевых действиях, у врача, встретившегося со сложным ранением».

В литературе достаточно подробно излагаются условия, при которых может применяться ч. 2 ст. 28 УК РФ, однако при этом недостаточный акцент, на наш взгляд, делается на устранении свободы воли в такой ситуации. Вместе

с тем интересным и в целом корректным является предложение не допускать применения ч. 2 ст. 28 УК РФ «в случаях, когда лицо добровольно приводит себя в определенное психофизиологическое состояние (например, алкоголь, наркотики) или скрывает свое психофизиологическое состояние, представляя подложные справки о состоянии здоровья при поступлении на определенную работу (например, водителя большегрузных машин, пилота, машиниста и др.)».

Итак, отнесение ч. 2 ст. 28 УК РФ к невиновному причинению вреда ошибочно ввиду неточного помещения ее в УК РФ. Вместе с тем, по нашему мнению, ставить вопрос об отмене данной нормы нельзя, поскольку все то, что направлено в пользу невиновного лица, должно сохраняться в уголовном законе; в теории же уголовного права следует четко отмечать неудачность размещения данной нормы.

Схема отрицающих обстоятельств, связанных с признаками субъекта преступления и имеющая отношение к проблематике свободы воли, может быть выстроена вокруг анализа вменяемости как обязательного признака субъекта и отрицающих ее обстоятельств; кроме того, отдельному изучению в свете разбираемой проблематики подлежит вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

Уголовный закон не формулирует определения вменяемости, прибегая к указанию на то, что ее исключает, т.е. на невменяемость (ч. 1 ст. 21 УК РФ). В связи с последней в науке уголовного права анализируются также так называемые ограниченная вменяемость (ч. 1 ст. 22 УК РФ) и возрастная невменяемость (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Учитывая, что вопросы вменяемости, невменяемости и родственных им понятий получили достаточное освещение в литературе, остановимся на тех моментах, которые интересны с позиций свободы воли.

Невменяемость, характеризующаяся сочетанием медицинского, юридического и, как правило, добавляемого временного критериев, означает, что у человека отсутствует свобода воли либо ввиду отсутствия осознания фактического характера и общественной опасности своих действий

(бездействия) (т. е. на языке свободы воли отсутствия осознания наличия вариантов действия), либо ввиду отсутствия возможности руководить ими (т. е. отсутствия способности автономно принять решение о выборе варианта поведения), либо ввиду сочетания обоих этих моментов. [4]. Таким образом, вменяемость человека как юридически значимый признак состава преступления есть следствие наличия у лица свободы воли и одно из отражений ее в уголовном законе; при этом о деянии, совершенном невменяемым, нельзя сказать, что оно совершено с требуемой свободой воли, тогда как в деянии, совершенном вменяемым лицом, тем не менее, вполне могут отсутствовать признаки свободы воли ввиду наличия иных отрицающих ее обстоятельств. По словам Г.Н. Борзенкова, «преступление совершается под воздействием целого комплекса внешних обстоятельств, играющих роль причин и условий преступного поведения. Но ни одно из них не воздействует на человека, минуя его сознание. Будучи мыслящим существом, человек с нормальной психикой способен оценивать обстоятельства, в которых он действует, и с их учетом выбирать вариант поведения, соответствующий его целям... Невменяемый не может нести уголовную ответственность за свои объективно опасные для общества поступки, прежде всего, потому, что в них не участвовали его сознание и (или) воля» [5].

Ограниченная вменяемость, характеризующаяся через призму свободы воли тем, что лицо «не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» (ч. 1 ст. 22 УК РФ), не есть невменяемость или промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью; она образует вменяемость, а потому деяние в этом состоянии при прочих соблюденных условиях признается совершенным с требуемой свободой воли.

В случае с ограниченной вменяемостью поражение свободы воли вследствие психического расстройства, как представляется, должно связываться только с волевым элементом юридического критерия, поскольку с точки зрения интеллектуального элемента возможность выбора варианта

поведения нельзя не «в полной мере осознавать»: возможность выбора либо осознается (пусть и искаженно), либо нет. Напротив, волевой элемент юридического критерия в данном случае связывается с воздействием имеющегося психического расстройства на возможность выбора варианта поведения. В литературе указывается, что «...возможны и такие варианты влияния психических аномалий на деятельность человека, при которых на фоне достаточно полного осознания окружающей действительности и значения своих действий происходит ограничение регуляторных возможностей, когда то или иное психическое расстройство в конкретной ситуации выступает как обстоятельство, затрудняющее способность субъекта полноценно регулировать свое поведение, осуществлять произвольный волевой контроль своих действий [6]. Чаще всего ограничение данной способности является следствием расстройств мотивации в ситуации правонарушения».

Литература

1. Вандыш-Бубко В.В., Сафуанов Ф.С. Ограниченная вменяемость: судебно-экспертологический анализ // Юридическая психология. 2009. № 2.
2. Корчагин А.Г., Федотова Н.П. Квалификация и субъективные предпосылки ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью // Вопросы права и политики. 2013. № 5.
3. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2013.
4. Теслицкий И. Невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию // Уголовное право. 2008. № 3.
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006.
6. Токарчук Р.Е. Общественная опасность как общий принцип уголовного права и уголовной ответственности // Вопросы права и политики. 2012. № 1.